

- консерватизм, пофигизм, чувство юмора, оптимизм;
- прагматизм, пессимизм, эгоизм, трудолюбие.

Правильный ответ: прагматизм, альтруизм, трудолюбие, оптимизм.

Китайский характер проявляется в исключительном трудолюбии и упорстве в достижении цели, тщательности и скрупулёзности в работе, любви к естественной красоте, любопытстве, склонности к детализации и конкретизации, а также в тяготении к конкретной ситуативности юмора, в связи с чем европейцам он зачастую кажется мрачным.

Глава III

КИТАЙСКАЯ ДУША **Психологические особенности китайской души**

В глубинах человеческой природы гораздо больше общего, чем различного. Однако яркие факты китайской инаковости позволяют говорить о специфике китайской души и анализировать эту специфику.

Люди соединяют в себе инстинкты тела и проявления сознания (ума и сердца).

В конфуцианской традиции:

- 1. За тело ответственно Инь,**
- 2. За сознание ответственно - Ян.**

С опорой на координаты китайской традиции:

1. Западную цивилизацию следует подвести под символ образа «Тигра» (**энергия**).
2. Китайскую - под символ образа «Дракона» (**сила**).
3. Российскую - под символ образа «Змеи» (**воля**).
4. На долю остальных цивилизаций планеты приходятся оставшиеся девять традиционных китайских символов-образов животных.

Если характеристики китайской инаковости подвести под обобщающий, единый, наивысший математический символ, то это будет число **пять**:

1. Пять фаз мирового цикла по-китайски.
2. Пять элементов (стихий) - дерево, почва, вода, огонь, металл.
3. Пять нот, на которых строится симфония в китайской музыке – пентатоника.
4. Пять костяшек в пятеричной системе китайских счётов.
5. Пять основных цветов - синий, красный, жёлтый, белый, чёрный.

6. Пять черт кодирующих информацию слов в иероглифическом виде -горизонтальная, вертикальная, наклонная влево, наклонная вправо, точка.
7. Пять внешних телесных чувств (зрения, звука, вкуса, запаха, осязания).
8. Пять вкусовых ощущений (сладкий, кислый, горький, острый, солёный).

Иными словами, *китайская специфика – это совпадение пятёрки духовного Ян с пятёркой телесного Инь. Здесь и зарыт корень китайской срединности и постоянства.*

Рациональная душа Запада резонирует на число *четыре* (земной квадрат = чёт). А русская – натри (нечёт). Отсюда диссонанс «тела и души» у людей русской и западной цивилизации. И явная тяга к взаимности между русскими и китайцами. «Русский с китайцем – братья навек». Это слова из песни «Москва-Пекин» Мурадели. При этом, эти слова спустя более полувека с момента написания по прежнему вызывают улыбку симпатии. А с другой стороны и понимания, что так о российско-американских или российско-европейских отношениях не скажешь! Ну, какое, павда, «Русский с британцем – братья навек», или «Русский и янки – братья навек!». Ну, никак не получается!

Специфика китайского ума – это поиск третьего в рациональном постижении пути к цели.

Специфика китайского сердца – это стремление следовать в лад добродетели, как смысл пути.

«Было бы абсурдно играть свадебные мелодии на похоронах», - замечал Конфуций. Неоконфуцианцы полагали, что музыка через резонанс с душой должна упорядочивать поведение людей. Как и что, должно быть, объяснял конфуцианский Канон музыки, но текст его утрачен. Поэтому мне остаётся лишь порассуждать о «зове китайского сердца» в понятиях психологии.

Общество приучило нас опираться на определённые понятия и ценности и кросс-культурные проблемы возникают потому, что «опоры» разные. Более того, понятия универсальны, тогда как представления, кроющиеся за ними, индивидуально различны, да ещё и ограничены в опыте словарём языка. Поведению нетрудно подражать, до некоторой степени можно имитировать некоторые особенности речи, но ход мысли и приоритеты воли – это совсем другое дело. Их нельзя увидеть, невозможно услышать, обычно нам, если и приоткрывают их, то с явной неохотой или с притворной искренностью.

I. Пять китайских ценностей (в мировосприятии)

Пять основных ценностей:

1. Осознание «лица»
2. Чувство иерархии

3. Чувство смирения
4. Прагматизм
5. Презрение ко всему некитайскому

1. Наипервейшая ценность - осознание «лица»

Суть - чувство собственного достоинства и достоинства других. **«Лицо»** - это то глубоко личное, что идентифицирует душу. Ведь личное можно «уловить» только в личном общении. «Лицо» уникально, и поэтому **в любой ситуации взаимоотношений с другими людьми нужно «сохранять лицо», а «потеря лица» - недопустима!**

«Лицо» держится на добродетели сердца.

Добродетелей у китайцев

пять:

гуманность, справедливость, долженствование, мудрость и верность.

Суть добродетели состоит в том, чтобы делать то, что правильно, а не то, что логично. В этом же состоит и приверженность китайцев к традиции.

Правда, способная «загнать в угол», причиняет зло личности, означает «потерю лица», что равносильно гражданской смерти.

Ведь с этим «лицом» придётся жить дальше в окружении своего клана, друзей и врагов.

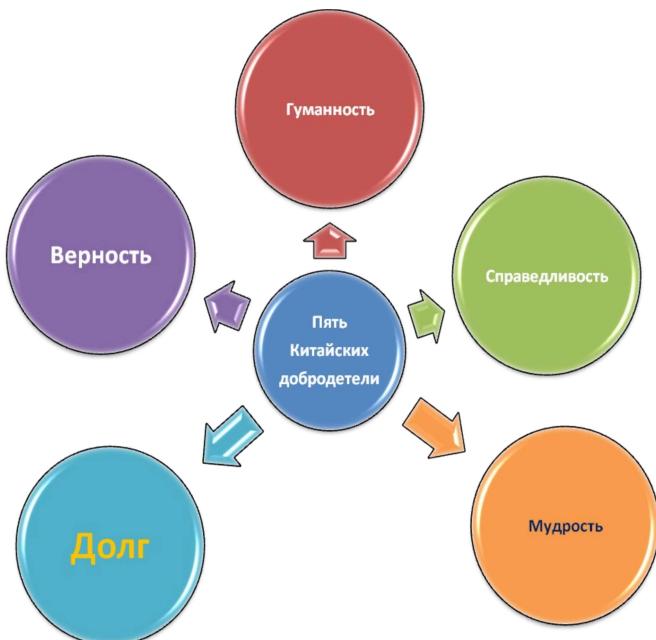
Поэтому ритуал уважения для китайцев предпочтительнее рационального поиска истины.

Со смыслом «сохранения лица» связана и такая особенность китайцев, как склонность к **безличному характеру дискуссий**, непроницаемости и **отсутствию контакта глаз**. Примечательно, что русские в общении привержены к местоимениям, а на западе принято использовать имена.

Образец правильного поведения - семья. Семья - основа китайского общества. Приоритет большой семьи и клана над личностью запечатлён в китайских именах, где фамильный иероглиф предшествует имени. Семья держится на соблюдении «пяти постоянных».

- a. Отец умудрён жизнью и должен быть справедлив.
- b. Мать - источает милосердие и верность.
- c. Старший брат должен заботиться о младшем.
- d. Младший брат должен слушаться старшего.
- e. Все дети должны почитать родителей и уважать всех старших.

Наихудшее наказание для китайцев - не иметь потомства, то есть быть лишенным родительского почитания. Патриархальной традицией является стремлений обязательно иметь наследника

мужского пола. А лучшая награда - долгая жизни в кругу многочисленной семьи и естественная смерть в глубокой старости.

Смысл и главная ценность бытия китайцев - достижение гармонии во взаимоотношениях в семье, клане, обществе. Обходительность и достижение консенсуса, а не реализация амбициозных личных целей в противовес всем. Представления же об индивидуальности вне человеческих отношений бессмысленны.

2. Вторая ценность - чувство иерархии

Иерархия упорядочивает положение «лица» во взаимоотношении с другими «лицами» и образует семейные и клановые связи (**«гуаньси»**) снизу доверху, связывая «лица» круговой порукой сообразно с занимаемым в иерархии местом.

Общество - паутина со строгой иерархией моральных и социальных обязанностей, как по вертикали, так и по горизонтали - составляют связи, образовавшиеся в семье, потом в средней школе, университете, учреждении или компании (**«даньвэй»**). А возраст и старшинство в этой паутине имеют не только привилегии, но и обязанности. Структура «общества-паутины» при «работе в сети» в своей стране дает китайцам преимущества над иностранцами индивидуалистами, не имеющими подобной опоры и не способными «тянуть связи», уходящие на разные уровни общества.

Пример ответственности не только отца - за сына (внутри семьи), но и старшего - за младшего (общество):

Китайская сторона в рамках взаимоотношений с руководителем совместного предприятия (русским) потребовали от него выполнения финансовых обязательств по сделке, к которой он юридически не имел никакого отношения. Требовали только на том основании, что обязательства по сделке с китайской стороной не выполнил его младший партнёр по бизнесу.

Справедливость такого требования не укладывается ни в представление людей европейской (западной) цивилизации о справедливости, ни в нормы контрактного права, в том числе и в самом Китае.

Но для китайцев европейская логика непричастности старшего партнера к делам младшего - не имела значения. Раз партнёр - значит клан, а клан связан круговой порукой. Китайцы могли списать финансовые убытки, но не могли стерпеть, что их грубо «надули» иностранцы. И они «потеряли лицо» прежде всего перед своим окружением, как простофили в бизнесе.

«Сохранить лицо» законным путём через суд было невозможно - не было предмета иска. И тогда китайцы напрягли нужные связи и изощренными ударами по самолюбию иностранцев заставили моего партнёра испытать чувство глубокого унижения, а меня - чувство морального дискомфорта, заставившего разорвать с ним все отношения. Так китайцы компенсировали свои финансовые потери и «сохранили лицо».

Чувство иерархии у китайцев составляет суть гуманности.

Осознание природного неравенства положения «лиц» обеспечивает стабильность общества, точно так же как и в семье. И иероглифический символ гуманности (人) объединяет смыслы человека и числа два в иерархии верхней и нижней единиц неодинаковой величины. То есть, правильное взаимоотношение людей есть иерархия высших и низших (принцип пирамиды, на верху которой высший руководитель - император). Так одним иероглифическим символом передаётся у китайцев сама идея гуманности.

Для сравнения, в римской цифре «два» единицы расположены рядом вертикально и равны (II). А абстрактная гуманность, которую человек не в силах вообразить, и может только понять, толкуется на Западе пространно фолиантами слов, в том числе и такими: «признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага личности как критерия оценки общественных отношений».

3. Третья ценность - чувство смирения

Китайский символ смирения - человек в лодке без вёсел.

Течение реки времени определяет жизнь человека. То есть, традиции, государство, природа, определяют путь жизни, поэтому вёсла человеку особенно и не нужны, достаточно руля. Сколько не выгребай против течения (а в Китае и Вьетнаме против течения часто гребут ногами), как стоит сделать - течение обязательно понесёт тебя за собой.

Примечательно, что китаец, плывущий вниз по течению реки жизни, сидит в лодке **лицом к пройденному пути и спиной к предстоящему**, ожидаемому. Будущее у китайцев находится со спины, течет им в затылок, на котором нет глаз, и потому оно неизвестно и бесполезно для задач настоящего момента. А зримое, уходящее вдаль и скрывающееся за поворотом прошлое влиятельно, так как у него можно учиться извлекать пользу в настоящем и готовиться к неизвестному.

Сам же путь - это не прямая дорога, не путешествие вперёд к цели со стремлением сделать так, чтобы будущее в намеченный срок сбывалось, не прямая линия от начала к «концу жизненного пути» попросту разбиваемая на отрезки для облегчения планирования. А устремлённое вниз по извилистому руслу течение в излучинах, поворотах и изгибах ведущее человека через местность и

обстоятельства, очень похожие на те, которые скрылись за предыдущим поворотом. Кривая реки жизни в форме буквы 'S' – это, по сути, развернутый в линию синусоиды цикл.

Люди Запада (особенно американцы) считают время, когда не принимались какие-нибудь решения или ничего не сделано, попусту растряченным. Китайцы же не считают такое время потерянным. Они видят время скорее бегущим по виткам пружины, на которых могут возникать те же самые возможности, рискованные ситуации и опасности, что и на предыдущих витках и сейчас, но к предстоящим временем человек станет мудрее.

И события здесь как бы больше провоцируются ситуацией, чем являются результатом намеченного наперёд плана. Время здесь выступает как полезный для практики счётчик регистрации номеров событий в поворотах циклов. Таков традиционный китайский календарь, отмеряющий в циклических знаках не длительность, а порядок последовательности времён.

Наблюдая циклическое время, китайцы менее самонадеяны в своих планах на будущее, поскольку полагают, что им невозможно всецело управлять и что люди облегчат себе жизнь, придя в гармонию с законами и циклическими событиями природы. Правда, планирование в общей форме возможно, так как смена времён года, фаз луны, восходов и закатов солнца строго регулярна. Отсюда одинаковое с Западом построение коммерческих структур на основе линейного времени, соотнесённого с ценностями: повремённая оплата, рента, кредит, процентный доход, амортизационные отчисления, страховые взносы. Однако для всех людей, остаётся непреложным тот факт, что землетрясения, смерчи, шаровые молнии, восстания, финансовые кризисы, авиакатастрофы и тому подобные проявления стихий и комбинаций случайных факторов по времени события непредсказуемы.

Смирение китайцев перед течением реки жизни проявляется в их реактивности, в том, что они редко инициируют действия или дискуссии, не торопятся раскрывать свои карты, предпочитая сначала выслушать и выяснить позицию других, затем откликнуться на неё и сформулировать свою собственную. Китайцы думают и говорят не одновременно, то есть думают молча. Поэтому предоставление китайцу достаточного времени для обдумывания ответа является ключом к достижению прогресса, каким бы медленным он вам не казался.

Это справедливо, как для коммерческих переговоров, так и для оперативного управления хозяйственной деятельностью предприятия. Так, заместитель руководителя одного из совместных предприятий (китаец) по всегда слушал монолог своего руководителя (русского) в полном молчании, как лекцию, и реагировал на организационные предложения и замечания по делу лишь после долгих размышлений на

следующий день, да и то лишь после того, как его специально спрашивали о его мнении.

Смирение китайского сердца проявляется и в способности к кропотливой и монотонной работе в мелких формах (например: изящных вещиц), невозмутимости в жизненных коллизиях, терпении, позволяющим «пересидеть» невзгоды, трудные или тупиковые ситуации.

В Китае не принято выступать против начальства. И это бесспорный пример смирения китайской души.

Наверное, «разрядкой» от пяты смирения (*Инь*) можно объяснить и склонность китайцев к бессмысленным издевательствам над другими людьми и их унижению, как обратному смирению средству собственного самовыражения и морального удовлетворения в чувстве хозяина положения. В этом же ряду естественных противоположностей смирению находится и порой исключительно острые реакции китайцев на эмоционально окрашенные моменты в форме бунта (*Ян*), а также их всплески ничем неоправданной жестокости и насилия.

4. Четвёртая ценность - pragmatism

Прагматизм - ориентация на практически полезный результат и силу. Однако китайский прагматизм не чета западному. **Китайское сердце тянется к богатству.** Но если для Запада богатство - это количество денег, то для китайца - качество жизни. Показателем богатства на Западе выступает капитал. У китайцев же в ориентирах качества жизни богатство - это роскошь, а среди роскоши главная - **это роскошный гигантский обед.** И именно многочасовой китайский обед более всего контрастирует с быстрой и примитивной едой американских миллионеров. Для сравнения, в России, человек, если живёт в достатке, то и без роскоши или капитала уже ощущает себя богатым.

Прагматизм в бизнесе означает, что китайцы всегда используют все свои карты: и те, что в руках, и те, что в рукаве. Следует помнить, что и китайская вежливость, обходительность, гостеприимство и щедрые угощения, подарки, развлечения и рассудительный, скромный стиль обсуждения вопросов - являются

прагматичной тактикой для достижения при любой возможности непреложного преимущества.

Приземлённый в устремлениях прагматизм китайцев **пренебрегает возвышенными категориями морали, равнодушен к правде, но всегда принимает во внимание силу**. **Поэтому лучшая политика во взаимоотношениях с китайцами - это политика с позиции силы, которая не применяется, но демонстрируется**. Отсутствие же демонстрации вашей силы приводит, в конце концов, к выказыванию китайского пренебрежения.

Именно прагматизмом Натуральный китаец Лю Сумэй объясняет и то, «что очень многие уголовные и гражданские дела в Китае решаются в соответствии не с буквой закона, а с личным пониманием сути этого закона тем или иным чиновником, облечённым властными полномочиями. При чём не только на местах, но и на высоком уровне. Китай – это страна, в которой начальники поступают так, как им прагматически заблагорассудится».

Подтверждением прагматичному подходу судей к тяжбам является обычная в Китае практика бесконечного откладывания рассмотрения дел и оставления их вовсе без какого-либо судебного решения в случаях, если судью не устраивает решение, которое он обязан вынести в соответствии с законом. Часто причиной этого является сила денег, влиятельность связей ответчиков или даже простое патриотическое нежелание выносить решение в пользу иностранца. Так или иначе, **в реальной жизни у китайцев сила всегда стоит и выше правды и выше права**.

5. Пятая ценность - презрение к некитайскому

Неравенство лежит в основе картины мира у китайцев, в которой они занимают центр. Срединное государство – страна не только самой большой численности населения в мире, но и самой древней из ныне живых цивилизаций на планете, изумительные достижения которой по многим параметрам не имеют себе равных в мире. Поэтому, в глубине души китайцы убеждены в исключительной самобытности центра, одна из сторон которой – интеллектуальное, моральное и культурное превосходство над жителями окраины.

Китайцы за глаза считают иностранцев вообще: неполноценными, беспринципными, нетерпеливыми, грубыми, продажными и вероломными. По существу – «дьяволами» с белыми лицами (в китайском театре белое лицо - символ порока). При этом в Китае очень хорошо относятся к конкретным людям из-за рубежа. Китайцы вежливы и гостеприимны к ним, и даже в современном термине «иностранец» («лаовай») употребили смысл «почтенный обитатель окраины», признавая преимущества иностранцев в технологии и сноровке.

Однако, смысл полного китайского термина «иностранец» (**вай го жэнь**) обычно трактуемый не китайцами, как «человек извне», в логике противоположностей должен был бы иметь контрасмысл «человек изнутри» (нэй), но в жизни то самоназвание китайцев другое: «человек из центра» (чжун). Смыслу «центр» противоположен смысл «окраина», и так в китайской душе формируется лёгкое ощущение возвышенного превосходства как бы «столичного жителя» над жителем провинции «этой планеты».

В ключе чувства морального и культурного превосходства китайцев над иностранцами и отмщения за «потерю лица» предков можно воспринимать и всеобщее ликование нации по поводу **возвращения Гонконга в состав КНР, названного в материалах отдела пропаганды ЦК КПК «избавлением от столетнего позора»**.

В этом же ряду находится и факт обособленности китайских общин за рубежом. В Монреале, Нью-Йорке или Москве китайцы не читают местных канадских, американских или российских газет, они живут в рамках своих землячеств и читают издающуюся в стране пребывания иероглифическую прессу, всегда освещющую и события в Китае и дающую китайскую оценку событиям за рубежом. И если китаец при этом смеётся, то его смех чаще всего выступает проявлением недоумения или презрения к иностранному, **ибо другой источник смеха - иностранный юмор для китайца совершенно невозможен**.

Как пишет Лю Сумэй: «Китайцы обычно очень стремятся получить иностранный вид на жительство. Выходцы из привилегированных слоев, имеющие определённый уровень образования и связей в обществе, решают эту проблему путём брака с иностранкой, но характеризуют это не иначе как «патриотическое действие», как использование иностранцев в китайских целях. Другой популярный способ приобретения иностранного гражданства – через получение статуса беженца, пострадавшего от нарушений «прав человека» в Китае. Однако, тех китайцев, кто искренне и последовательно выступает с критикой существующего в Китае положения в области прав человека, большинство «беженцев» называют «предателями Родины».

Получив иностранное гражданство, китайцы очень активно получают образование и быстро продвигаются в структуре бизнеса и общественных стратегических организациях. Однако, практически любой китаец – это такой человек, который может жить за границей, честно платя налоги, всю жизнь, но когда Родина попросит, он сделает для неё всё, что сможет. Американские миллионеры китайской национальности, родившиеся и разбогатевшие в США, приезжали в Китай покупали недвижимость и обосновывались заново с тем только, чтобы умереть на Родине предков. А состоятельных китайцев на закате жизни перебирающихся на жительство на китайский материк из стран Азии – тысячи.

И в деятельности китайских христианских общин, по свидетельствам самих китайцев, «слова священников и прихожан часто расходятся с делом. Видимо, отчасти это можно объяснить тем, что искренне усвоить духовные ценности иностранного происхождения китайцам не так-то легко».

Тогда как китаец, где бы он ни был, всегда остаётся китайцем, то русский не везде остаётся русским, в эмиграции он уже зачастую другой. Только особенно крепкие духом православные староверы, где-нибудь в Бразилии, как и китайцы, живут замкнутой общиной и внешне подчёркнуто сохраняют ношение русской окладистой бороды и сарафана. Однако, глубокая разница русских с китайцами заключена именно в отношении к иноверцам и инородцам. Русский извиняет их инаковость, а китаец к ней снисходителен.

Также сравните: глубоко укоренённый на Западе европоцентризм исходит из уверенности в том, что Запад есть единственная цивилизация, а все остальные культуры - это недоразвитый Запад («развивающиеся страны»). При этом «на вершину развитости» возведена жизнь индивидуума, которая, якобы, есть высшая и абсолютная ценность. В русской же цивилизации идеи центризма нет потому, что для православных: важнее спасение души, чем земной жизни. У русских оправдано самопожертвование, геройская гибель ради спасения чего-то более ценного (коммунистической идеи, веры Православной, «нашей советской Родины», товарищей).

Идея самопожертвования присутствует и в нравственно-исторических традициях китайцев. Именно в этой идее русский с китайцем противоположны западному индивидуализму, и потому слова из песни Мурадели “русский с китайцем братья на век” не режут ухо диссонансом (в такой мере, как если бы кто-то вздумал говорить о “братьстве” русских с американцами, британцами и прочими носителями западных ценностей).

Итак:

- гармония в «сохранении лица»;
- гуманность неравенства в иерархии связей;
- смирение перед судьбой в цикличном времени;
- прагматизм;
- высокомерие к не китайскому –

вот те пять нот, на которых строится вся музыка, весь трепет

китайского сердца.

Музыка «коллективного программирования» мыслей и поступков китайцев, образования устойчивого нейрофизического макрорезонатора (формата) для нации в целом.

Чтобы завоевать сердце китайца или хотя бы, чтобы иметь с ними дела на взаимовыгодной основе, нужно учиться этой музыке, столь непохожей на нашу. Практика же убеждает, что попытки найти в китайском сердце отклик на ноты не входящие в китайский душевный ряд, как правило, не только абсолютно безрезультатны, но и зачастую противоположны замыслу. На семи нотах чуждой китайской душе октавы: *идеалы, сантименты, прямота, юмор, логика, жертвенность, размах, симфонии* с вышеназванными пятью нотамиозвучного китайскому сердцу ряда, на практике достичь не удаётся.

Предмет данного исследования - “абстрактный китаец”, а не тот, который сегодня вовлечен в массовые миграционные процессы, вынужден руководствоваться курсом “одна семья - один ребенок”, активно (если не взахлеб) вестернизуется. К тому же у китайской нации, как чрезвычайно многочисленной, и в китайской истории, как чрезвычайно продолжительной есть все, включая тенденции социального утопизма, бунты “младших” против “вышестоящих”, детей против отцов, искателей нового против традиционалистов и прочее. Но, тем не менее, и сейчас о подавляющей китайской крестьянской массе

нельзя сказать, что это «общество людей, лишенных чувства Родины, почвы, веры предков и живущих интересами потребления и зрелиц, которые несёт им теле- и видеоэкран».

Подтверждением сказанному выступает работавший в совместном предприятии китаец, выбившийся в управленцы из поваров. Выходец из деревни, окончивший только местную школу в годы культурной революции, он поражал глубочайшим знанием китайской традиции, и сам являлся образцом китайского духа. При проведении специальных экскурсий в музеи китайской мифологии в Бэйдайхэ он был способен в деталях комментировать то сокровенно китайское, что пожилая интеллигентная китаянка из Пекина, получившая высшее образование за границей, ранее служившая редактором в журнале «Китай» и работавшая в нашем СП переводчицей, почти не понимала.

Слова можно опровергнуть словами, но что может опровергнуть опыт жизни человеческой?

Вопросы к Главе III

1. За что в конфуцианской традиции отвечают Инь и Ян?

Варианты ответа:

- Инь отвечает за тело, а Ян – за сознание
- Инь – за сознание, а Ян за тело
- И Инь и Ян – за тело
- И Инь и Ян – за сознание

Правильный ответ: В конфуцианской традиции за тело ответственно *Инь*, а за сознание - *Ян*.

2. Каковы символы Запада, России и Китая согласно китайской традиции?

Варианты ответа:

- Запад – слон, Россия – медведь, Китай обезьяна
- Запад - орёл, Россия – медведь, Китай – тигр
- Запад - тигр, Россия – Змея, Китай – дракон
- Запад – тигр, Россия – медведь, Китай – дракон

Правильный ответ:

С опорой на координаты китайской традиции: Запад - тигр, Россия – Змея, Китай – дракон.

Западную цивилизацию следует подвести под символ образа «Тигра» (**энергия**). Китайскую – под символ образа «Дракона» (**сила**). Российскую – под символ образа «Змеи» (**воля**). На долю остальных цивилизаций планеты приходятся оставшиеся девять традиционных китайских символов-образов животных.

3. Какое главное число у китайцев? И чем это подтверждается?

Варианты ответа: три; девять; пять; четыре.

Правильный ответ: пять.

Если характеристики китайской инаковости подвести под обобщающий, единый, наивысший математический символ, то это будет число **пять**:

- пять фаз мирового цикла по-китайски;
- пять элементов (стихий) - дерево, почва, вода, огонь, металл;
- пять нот, на которых строится симфония в китайской музыке – пентатоника;
- пять костяшек в пятеричной системе китайских счёт;
- пять основных цветов - синий, красный, жёлтый, белый, чёрный;
- пять черт кодирующих информацию слов в иероглифическом виде - горизонтальная, вертикальная, наклонная влево, наклонная вправо, точка;
- пять внешних телесных чувств (зрения, звука, вкуса, запаха, осязания);
- пять вкусовых ощущений (сладкий, кислый, горький, острый, солёный).

Иными словами, **китайская специфика – это совпадение пятёрки духовного Ян с пятёркой телесного Инь. Здесь и зарыт корень китайской срединности и постоянства.**

4. Перечислите пять основных китайских ценностей в мировосприятии

Варианты ответа:

- осознание «лица», чувство иерархии, смиление, прагматизм, презрение к смерти;
- осознание «лица», чувство иерархии, гордость, прагматизм, презрение к некитайскому;
- осознание «лица», чувство иерархии, смиление, прагматизм, презрение к некитайскому;
- осознание «лица», гордость, патриотизм, прагматизм, презрение к смерти.

Правильный ответ: осознание «лица», чувство иерархии, смиление, прагматизм, презрение к некитайскому.

5. Перечислите пять китайских добродетелей

Варианты ответа:

- гуманность, справедливость, мудрость, долг, верность;
- гуманность, справедливость, мудрость, патриотизм, вера в светлое будущее
- гуманность, справедливость, мудрость, любовь, сострадание
- гуманность, справедливость, мудрость, верность, любовь

Правильный ответ: гуманность, справедливость, мудрость, долг, верность.

6. Что является основой китайского общества?

Варианты ответа: компартия; семья, община, этническая группа.

Правильный ответ: семья

Образец правильного поведения - семья. Семья - основа китайского общества. Приоритет большой семьи и клана над личностью запечатлён в китайских именах, где фамильный иероглиф предшествует имени. Семья держится на соблюдении «пяти постоянных».

- a. Отец умудрён жизнью и должен быть справедлив.
- b. Мать – источает милосердие и верность.
- c. Старший брат должен заботиться о младшем.
- d. Младший брат должен слушаться старшего.

Все дети должны почитать родителей и уважать всех старших.

7. Каково наихудшее наказание для китайца?

Варианты ответа: лишить его богатства; лишить его уважения начальства; лишить его жизни; лишить его потомства.

Правильный ответ: лишить его потомства

Наихудшее наказание для китайцев - не иметь потомства, то есть быть лишенным родительского почитания. Патриархальной традицией является стремлений обязательно иметь наследника мужского пола. А лучшая награда – долгая жизни в кругу многочисленной семьи и естественная смерть в глубокой старости.

Смысл и главная ценность бытия китайцев - достижение гармонии во взаимоотношениях в семье, клане, обществе. Обходительность и достижение консенсуса, а не реализация амбициозных личных целей в противовес всем. Представления же об индивидуальности вне человеческих отношений бессмысленны.

8. Какую функцию выполняет присущее китайцам чувство иерархии в китайском обществе?

Варианты ответа:

- мобилизует их на подвиг;
- мобилизует их на достижение богатства;
- дает им чувство превосходства над иностранцами;
- связывает китайцев круговой порукой и консолидирует китайское общество

Правильный ответ: связывает китайцев круговой порукой и консолидирует китайское общество.

Иерархия упорядочивает положение «лица» во взаимоотношении с другими «лицами» и образует семейные и клановые связи (**«гуаньси»**) снизу доверху, связывая «лица» круговой порукой сообразно с занимаемым в иерархии местом. Структура «общества-паутины» при «работе в сети» в своей стране дает китайцам преимущества над иностранцами индивидуалистами, не имеющими подобной опоры и не способными «тянуть связи», уходящие на разные

уровни общества. **Чувство иерархии у китайцев составляет суть гуманности.**

9. Каков символ китайского смирения?

Варианты ответа:

- человек, бегущий по замкнутому кругу;
- человек, сидящий в лодке без вёсел спиной к движению;
- человек, сидящий в лодке с вёслами и двигающий против течения;
- человек, сидящий в позе лотоса.

Правильный ответ: человек, сидящий в лодке без вёсел спиной к движению.

Китайский символ смирения – человек в лодке без вёсел. Течение реки времени определяет жизнь человека. То есть, традиции, государство, природа, определяют путь жизни, поэтому вёсла человеку особенно и не нужны, достаточно руля. Сколько не выгребай против течения (а в Китае и Вьетнаме против течения часто гребут ногами), как стоит сделать - течение обязательно понесёт тебя за собой. Примечательно, что китаец, плывущий вниз по течению реки жизни, сидит в лодке **лицом к пройденному пути и спиной к предстоящему**, ожидаемому. Будущее у китайцев находится со спины, течет им в затылок, на котором нет глаз, и потому оно неизвестно и бесполезно для задач настоящего момента. А зрямое, уходящее вдаль и скрывающееся за поворотом прошлое влиятельно, так как у него можно учиться извлекать пользу в настоящем и готовиться к неизвестному.

Смирение китайцев перед течением реки жизни проявляется в их реактивности, в том, что они редко инициируют действия или дискуссии, не торопятся раскрывать свои карты, предпочитая сначала выслушать и выяснить позицию других, затем откликнуться на неё и сформулировать свою собственную. Китайцы думают и говорят не одновременно, то есть думают молча. Поэтому предоставление китайцу достаточного времени для обдумывания ответа является ключом к достижению прогресса, каким бы медленным он вам не казался.

10. Что для китайцев является символом богатства и роскоши?

Варианты ответа: счет в банке; большой дом; роскошный обед; наличие дорогой машины.

Правильный ответ: роскошный обед.

Китайское сердце тянеться к богатству. Но если для Запада богатство – это количество денег, то для китайца – качество жизни. Показателем богатства на Западе выступает капитал. У китайцев же в ориентирах качества жизни богатство – это роскошь, а среди роскоши главная – **это роскошный гигантский обед.** И именно многочасовой китайский обед более всего контрастирует с быстрой и примитивной

едой американских миллионеров. Для сравнения, в России, человек, если живёт в достатке, то и без роскоши или капитала уже ощущает себя богатым.

11. С какой позиции лучше всего вести дела с китайцами?

Варианты ответа: с позиции добра; с позиции взаимопонимания; с позиции силы; с позиции уступок.

Правильный ответ: с позиции силы.

Приземлённый в устремлениях pragmatism китайцев **пренебрегает возвышенными категориями морали, равнодушен к правде, но всегда принимает во внимание силу**. **Поэтому лучшая политика во взаимоотношениях с китайцами - это политика с позиции силы, которая не применяется, но демонстрируется**. Отсутствие же демонстрации вашей силы приводит, в конце концов, к выказыванию китайского пренебрежения.

12. Какими китайцы видят иностранцев?

Варианты ответа: добрыми; значимыми; красивыми; неполноценными.

Правильный ответ: неполноценными.

Китайцы за глаза считают иностранцев вообще: неполноценными, беспринципными, нетерпеливыми, грубыми, продажными и вероломными. По существу - «дьяволами» с белыми лицами (в китайском театре белое лицо - символ порока). При этом в Китае очень хорошо относятся к конкретным людям из-за рубежа. Китайцы вежливы и гостеприимны к ним, и даже в современном термине «иностранец» («лаовай») употребили смысл «почтенный обитатель окраины», признавая преимущества иностранцев в технологии и сноровке. Однако, смысл полного китайского термина «иностранец» (**вай го жэнь**) обычно трактуемый не китайцами, как «человек извне», в логике противоположностей должен был бы иметь контр смысл «человек изнутри» (нэй), но в жизни то самоназвание китайцев другое: «человек из центра» (чжун). Смыслу «центр» противоположен смысл «окраина», и так в китайской душе формируется лёгкое ощущение возвышенного превосходства как бы «столичного жителя» над жителем провинции «этой планеты».

Глава IV

БОГАТСТВО ПО-КИТАЙСКИ

**Сможет ли глобализация поглотить
китайскую специфику?**